II. СТОРІНКАМИ МИНУЛОГО

ВСЕВОЛОД ВОРОБЬЕВ

СЛОВО НА ВЕЧЕРЕ ПАМЯТИ

А. К. РОЩИНОЙ¹

Сегодня уже вспоминали о конце 60-х – начале 80-х годов... Я хочу обратить ваше внимание к 50-м годам, когда всё здесь начиналось. Точнее, это всё продолжалось: после войны, к 1950 году, в Киевскую консерваторию пригласили много молодежи с разных концов Советского Союза. Закончив аспирантуру, приехали из Москвы, возвратились в Киевскую консерваторию Рада Лысенко² и Оксана Холодная³. Из Ленинграда приехал Игорь Комаров⁴, из Одессы - Климов⁶ (тогда ректор

¹ 12 февраля 2010 г., малый зал НМАУ имени П. И. Чайковского.

Рощина Аза Константиновна (06. VII. 1930–14. V. 2008) – пианистка, педагог. Доцент (1975). Ученица А. А. Янкелевича и Е. М. Сливака (1948–1953; аспирантура – 1953–1957). В Киевской консерватории работала на кафедре специального фортепиано с 1958 года (1992 – профессор; 1976–1981 – заведовала кафедрой концертмейстерства).

² Лысенко Ариадна (Рада) Остаповна (родилась 10. VII. 1921) – пианистка, педагог. Профессор (1994). Заслуженная артистка Украины (1993). Окончила Киевскую консерваторию (класс А. М. Луфера, 1947) и аспирантуру при Московской консерватории (класс Г. Г. Нейгауза, 1950). С 1950 г. преподает в Киевской консерватории.

³ Биографическая справка автора в данном издании (с. 475).

⁴ Комаров Игорь Алексеевич (05. VII. 1927–26. XII. 1981) – пианист, педагог. Заслуженный артист РСФСР (1981). Профессор (1981). Ученик С. И. Савшинского и В. В. Нильсена (Ленинградская консерватория). В Киевской консерватории работал с 1950 по 1953 г.

⁶ Климов Александр Игнатьевич (12. IX. 1898–22. VI. 1974) – дирижёр, педагог и общественный деятель. Заслуженный деятель искусств Таджикской (1945 г.) и Украинской (1949 г.) ССР. Профессор. Окончил филологический факультет Киевского университета (1925), Киевский высший музыкально-драматический институт им. Н. В. Лысенко (класс дирижирования В. Бердяева, 1928 г.). После кратковременного периода преподавания в Киеве (до 1931 г.) работал дирижёром. С 1948 по 1954 г. работал в Киевской консерватории (профессор, ректор).

консерватории) привез с собой Александра Александрова¹, Александра Иноземцева², а меня пригласили из Тбилиси.

На фортепианном факультете в это время было очень много талантливых, красивых и очень красивых студенток. Среди очень красивых была Аза Рощина. В это время она изучала крупные формы – играла Фантазию и «Карнавал» Шумана, «Картинки с выставки» Мусоргского, Концерт Чайковского, много-много Шопена. Вместе с Александровым и мной она сыграла Тройной Концерт Баха, до-минорный, с оркестром. Мы играли под руководством замечательного дирижера Вениамина Тольбы³. Эти концерты проходили здесь, в Малом зале и в Колонном зале Филармонии. Кроме того, в Филармонии Аза играла и Фантазию, и «Карнавал» Шумана, и «Картинки с выставки». В то время она много концертировала.

Сегодня я хочу рассказать об одном эпизоде, который оставил глубокий след в моем сердце и был связан с Азой Константиновной. Но для этого вам придется вытерпеть еще немножко моих слов, потому что вот эта компания, которая появилась в 50-е годы, была очень разношерстной Мы были моло-

¹ Александров Александр Александрович (27. VI. 1927–19. VIII. 2004) – пианист, педагог. Доцент (1966). Профессор (1993). Заслуженный деятель искусств России (1994). Окончил Одесскую (класс фортепиано М. И. Рыбицкой 1944–1949; историко-теоретический факультет 1947–1950) и Киевскую (класс дирижирования А. И. Климова, 1950–1953) консерватории. Преподавал в Киевской консерватории на кафедре специального фортепиано 1950–1967 и 1971–1978 (1961–1963, 1965–1967 – заведовал кафедрой).

² Иноземцев Александр Дмитриевич (04. VII 1927–11. VII 2008) – пианист, концертмейстер, педагог. Музыкальное образование получил в Одесской (1945–1950, класс фортепиано проф. Н. В. Чегодаевой) и Киевской (1950–1953, класс оперно-симфонического дирижирования проф. А. И. Климова) консерваториях. В 1950–1976 гг. вел класс концертмейстерства на фортепианном факультете Киевской консерватории (с 1971 – доцент).

³ Тольба Вениамин Савельевич (12. XI. 1909–13. IV. 1984) – дирижер, педагог. Профессор (1962). Народный артист УССР (1957). Окончил Харьковский музыкально-драматический институт (1932, музыкальный факультет, специальность «дирижер большого симфонического оркестра»). С 1946 до 1973 г. работал в Киевской консерватории главным дирижером Оперной студии и преподавателем кафедр оперной подготовки и симфонического дирижирования (ДАМК. – Ф. Р-810. – Оп. 2. – Ед. хр. 194).

ды, очень амбициозны, талантливы и, так сказать, очень при-сматривались друг к другу. Это было непросто – все из разных концов Союза, с разных профессиональных направлений. Было очень трудно собрать всех воедино. И мудрый Константин Николаевич Михайлов¹, заведующий кафедрой в то время (он был и проректором консерватории), пригласил на работу по совместительству профессора Ленинградской консерватории Владимира Владимировича Нильсена². У него было сначала всего несколько студентов и мы приходили на эти занятия, как на праздник. То, что сейчас называется «мастер-класс», раньше называлось просто «открытые уроки». И эти открытые уроки очень отличались от сегодняшнего «мастер-класса», они просто отличались в принципе. Потому что сейчас «мастер-класс» – это в общем какой-то спектакль, когда «мэтр» или «босс», как вы хотите его назвать, демонстрирует своё умение, не заботясь о том, насколько это полезно в данный момент тому, с кем он занимается. А Владимир Владимирович занимался таким образом, что иногда на работу над каким-то эпизодом, над каким-то фрагментом, над какой-то фразой или над какой-то деталью он тратил большое количество времени. Может быть час, полтора, два – сколько было нужно, до тех пор, пока это не получалось... И каждый из нас втайне мечтал позаниматься с ним.

В какой-то момент он нашел время позаниматься со мной, это оказалось в день концерта, когда вечером я должен был выступать во втором отделении и играть си-минорную Сонату Листа. И вот в этот же день, с десяти до часу, Владимир Владимирович занимался со мной Сонатой Листа. За это время он успел разрушить всё, что было возможно. Потом сказал мне: «Ты не обращай на это внимания, сбрось все, что я тебе говорил, иди и играй, как ты играешь». Что мне оставалось делать? Я решил просто уединиться, пойти сосредоточиться и... поехал в Пушчу-Водицу. Загулял там... Ну, вы знаете, я заснул.

¹ Биографическая справка автора в данном издании (с. 443).

² Нильсен Владимир Владимирович (05. X. 1910–07. X. 1998) – пианист, педагог. Профессор. Ученик Н. О. Голубовской (Ленинградская консерватория). В Киевской консерватории работал приглашенным профессором (1955–1962).

И проснулся уже к началу концерта. Каким-то образом я добрался до Киева на попутном грузовике и, взмыленный, взъерошенный, влетел в вестибюль консерватории, которая находилась тогда в здании теперешнего театрального института имени Карпенко-Карого на Ярославовом Валю. Навстречу мне шла взволнованная Аза. Она обратилась с вопросом: «Сева, что случилось? Вам сейчас играть, первое отделение уже кончается!». Но я не стал ей объяснять, что случилось, мы вошли с ней в класс, я прикоснулся к роялю, просто несколько аккордов. Аза взяла меня за плечо и сказала: «Ну, с Богом...». И я пошел играть. Вы знаете, эта доброжелательность, это желание, чтобы её коллега сыграл удачно, чтобы всё прошло благополучно, оставило глубокий след в моем сердце. Память сердца – это замечательное состояние, ведь сердце наше запоминает всё самое прекрасное, самое лучшее, самое замечательное, что с нами случается в жизни. А самое негативное и отрицательное оно отвергает. Ведь оно трепетное, оно нежное, оно какое-то, знаете ли, и восторженное, и в то же время сильное – наше сердце. Вот об этом эпизоде я как раз и хотел рассказать.

Ещё я хочу дополнить то, что здесь раньше говорили о педагогических принципах Азы Константиновны. Просто я хочу отметить её удивительное колористическое чутье. Она очень любила красоту звучания и, кроме красоты звучания, ещё объём звучания. Это давало ей возможность удивительно привлекательно играть произведения импрессионистов. Эту любовь к краскам, любовь к чистоте рисунка, к чистоте красочных пластов, она, конечно, могла передать своим студентам. И все её студенты, игравшие Дебюсси и Равеля, всегда играли это прекрасно.

Что же я еще хотел?.. Ничего больше сказать я не хочу. Может быть, сыграю, если дойду до рояля¹...

*Матеріал до друку підготувала
Т. О. Роцина.*

¹ Всеволод Михайлович сел за рояль и исполнил Тему, Первую, Вторую и Шестую вариации из «Девяти вариаций на тему Менуэта Дюпора» ре-мажор В. А. Моцарта KV 573.